

СТОЯЛАСЬ еще одна встреча зрителей Новокузнецка с коллективом Кемеровского областного театра имени А. В. Луначарского. Репертуар этого сезона отличается не только разнообразием, но и сосредоточенностью на тех проблемах морально-этического характера, которые сегодня особенно волнуют нашего современника, — нравственная содержательность, подвиг, духовная наполненность жизни, отдаленной большой цели или протекающей в драматических обстоятельствах лишений, потери, борьбы.

Сегодня все большее внимание привлекает к себе вопрос о формах одухотворенного бытия в условиях будничной тишины и материальной достатка. Возможны ли здесь выходы в сферу тех высоких духовных наслаждений, без которых невозможно нормальное нравственное развитие человека? Этот вопрос так или иначе поднимается в каждом спектакле театра... Наиболее ярко и современно он решается в спектакле «Характеры», который и по степени занятости исполнительского состава — почти вся труппа играет в нем, — и по оригинальности решения всего художественного решения можно считать наиболее значительным явлением в творчестве театра. Это спектакль поиска, в котором при всех его недостатках явнее всего обнаруживается направление творческих сил театра. Он решен, как лирическое проникновение в раздумье о роли и назначении красоты и поэзии в будничном обиходе деревенской жизни, часто захлестываемой стихией грубых практических забот и расчетов.

С практической точки зрения повая баня или шуба человеку явно нужнее, чем баня. И уж совсем нецелесообразно микроскопа деревенским жителем Андреем Ериным, круг житейских обязанностей которого решительно чужд научному исследованию. А в какой мере созвучны интересам практичного и расчетливого хозяина Наума Евстигнеевича тот фант, что ученый Павлов, умирая, до последнего вздоха оставался верным интересам своей науки? Но именно эти «чуждачества» героев В. Шукшина и обнаруживают широту человеческой души, способной «просверкать» над целями мироздания», и постоянно рвущейся из узкого круга мелких эгоистических забот. Перед режиссером спектакля Ю. Н. Николаевым стояла трудная задача: оставаясь в пределах грубых житейских фактов и понятий деревенского быта, донести до зрителя его скрытую поэзию, как самую питатель-

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

ную среду для человеческой души.

Спектакль подчеркнуто нравоучителен и очень непритязателен по своей драматургической структуре. Все сцены имеют один принцип внутреннего построения. Хаос житейских отношений в каждой из них стиснут в одну точку нежданно вспыхивающего восторга человеческой души, все освещающего новым светом и опровергающего привычные понятия о жизненной ценности. В этом состоянии духовного просветления становится убедительным и понятным то, что раньше казалось чудачеством и глупостью. Каждая сцена напоминает фонарик, в котором на определенном повороте действия вспыхивает огонек человеческой души.

Заставить зрителя не оскорбляться их грубостью и растроганно отозваться на скрытый в нем свет поэзии — вот основная задача спектакля. И она достигнута главным образом в результате исполнительского мастерства актеров, сумевших открыть душевное богатство своих внешне грубых и примитивных героев.

Этот же интерес к раскрытию характера в неброских будничных формах его бытия сохраняется и в других спектаклях: «Сигнал тревоги», «Ленинградский проспект», «Рождественники». Постановочная палитра их рассчитана на сосредоточенную работу исполнителей по раскрытию духовного богатства героев.

В спектакле «Сигнал тревоги» перед нами мир ученых физиков. При абсолютном несхождении избираемой среды этот спектакль роднит с предыдущим вниманием к внутреннему миру человека — сложному и неоднозначному. Правда, духовные искания здесь значительно в большей мере осознаны героями и сложны в более определенных формах действия, богатого крутыми поворотами и неожиданными потрясениями. Исполнителя главных ролей (засл. артист РСФСР Б. И. Мостовой, Э. Л. Очагова, А. Л. Афанасьев, В. В. Ва-

ренцов, З. А. Масленткова) умеют создать атмосферу острой и напряженной мысли на сцене. Их реплики и диалоги полны значимости иногда открытой, а чаще затанной, понимаемой и подхватываемой партнерами с полуслова. Как и предыдущий, весь спектакль проникнут пафосом глубокого уважения к поэзии человеческого чувства, по которому грозит здесь интеллектуальная изощренность.

Холодность нравственного климата, установившаяся в этой среде, определила драму одиночества, приведшую в конечном счете к трагической гибели самого молодого и впечатлительного, а потому особенно пугающего в тепле человеческих отношений Мити Смолинова (А. Л. Афанасьев). Пройти эту бровю интеллектуального самодовольства, равнодушия с большим трудом удается технику Воронцову, душевную открытость и мягкость которого хорошо сумел донести исполнитель этой роли артист В. В. Варенцов. Ценой огромных усилий ему удается только в конце спектакля достучаться до сердца глубоко всеми уважаемого, но слишком замкнутого в себе руководителя лаборатории, ученого с большим именем Кузьмина (засл. арт. РСФСР Б. И. Мостовой).

Художнику Е. Д. Гоголеву удалось найти емкий образ толстого серого бронированного цилиндра, где помещается лаборатория, за предел которой не выходит действие спектакля.

Тема теплоты человеческих отношений комедийными средствами решается в спектакле по пьесе Рязанова и Брагинского «Рождественники».

Несколько выпадает из общей системы психологических спектаклей «Ленинградский проспект» (режиссер Ю. Н. Николаев, художник М. Т. Ривин). Здесь тема духовных отношений решается упрощенно, что в значительной мере определяется несколькими устаревшим драматургическим материалом. Характеры лишены психологической много-

гранности, конфликты прямолинейны, и исход их легко угадывается. Все это и привело к тому, что на смену поэтической проникновенности в спектакле пришла бытовая приземленность и обстоятельность. Конфликт в рабочей семье Зарубиных, с предельной добросовестностью раскрытый в спектакле, не приобрел пирожного звучания, не вышел за пределы узко-бытовой тематики.

Спектакль «Валенсианская вдова», построенный, как игровое зрелищное представление, с использованием музыки, танца и пения, являлся убедительной демонстрацией техничности исполнительского состава театра. Темперamentность, изощренность, острота жеста, пластичность отмечали работу главных исполнителей спектакля заслуженной артистки РСФСР В. А. Литвиновой, С. К. Балакина, Л. Д. Кириеманова. Динамичности, яркости спектакля в значительной мере способствует полная неожиданных находок игра группы молодых исполнителей В. В. Псемякова, В. В. Варенцова, А. Л. Афанасьева, В. А. Каширина.

Большое место в работе театра занимает музыкальное оформление. В значительной мере это, очевидно, связано со свойственной нашему времени стремительной демократизацией музыкального искусства, которое все меньше и меньше нуждается в специальной вокальной воспитанности, одаренности певцов-исполнителей. Микрофон и магнитофонные записи облегчают драматическим актерам переход в сферу музыки, вокала. Особенно удачно музыкальное оформление «Валенсианской вдовы». Пародийный характер этого спектакля вполне допускает использование в нем в качестве вставных номеров песен современного звучания (текст И. Я. Лахова, музыка В. И. Мигуна). Органично включена музыка и в спектакль «Характеры», где она усиливает его лирическое звучание. С отдельными оговорками ее можно принять и в «Сигнале тревоги» и в «Сигнале тревоги». Что же касается спектакля «Ленинградский проспект», здесь музыкальное оформление существует помимо спектакля, как случайная дань моде.

Гастроль коллектива кемеровчан в Новокузнецке, прошедшие с большим успехом, показали, что театр, пристально исследующий внутренний мир героя-современника, проблемы сегодняшней жизни, близок и понятен зрителю, тому зрителю, ради которого он работает.

Н. ЯШИНА.